

*Инна
Баринская*

Читайте романы Инны Бачинской в серии

Детектив сильных страстей

Две половинки райского яблока
Мужчины любят грешниц
Любимая игрушка Создателя
Небьющееся сердце

Сериал «Детективный триумвират»

Лучшие уходят первыми
Убийца манекенов
Бородавки святого Джона
Шаги по воде
Лев с ножом в сердце
Свой ключ от чужой двери
Вторая невеста
Девушка сбитого летчика
Ищи, кому выгодно
Потрявоженный демон
Стеклянные куклы
Пепел сердца
Ночь сурка
Отражение бабочки
Среди восковых фигур
Хищная птица-любовь
Кто там прячется во мраке?

Сериал «Дикие лебеди»

Магия имени
Голос ангельских труб
Танец на тлеющих углях
Поджигательница звезд
Ритуал прощения врага
Знак с той стороны
Браслет с Буддой
Игла в сердце
Закон парных случаев

Сериал «Королевская охота»

Японский парфюмер
Два путника в ночи
Дом с химерами
Темный ангел одиночества

Сериал «Бюро случайных находок»

Ошибка бога времени
Маятник судьбы
Конец земной истории
Тринадцать ведьм
Мадам Осень
Яд персидской сирени
Девушка с синей луны
Без прощального письма
Плод чужого воображения
Женщина в голубом
Ритуал святого Валентина

Инна Баринская

Кто там прячется
во мраке?

Москва
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б32

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн переплета *А. Андреева*

Бачинская, Инна Юрьевна.

Б32 Кто там прячется во мраке? / Инна Бачинская. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с. — (Детектив сильных страстей).

ISBN 978-5-04-155036-3

Зал был полон. Весь городской бомонд собрался на показе новой коллекции в доме моды «Икеара-Региа», предвкушая удивительное по красоте и зрелищности шоу. И маэстро Игорь Нгелу-Икеара в очередной раз не подвел. В его изысканных нарядах на подиуме блистала красавица Снежана. Она недаром демонстрировала свадебное платье — на банкете после показа все поздравляли ее со скорым замужеством и кричали им с женихом «Горько!». Как оказалось, поторопились: тем же вечером Снежану убили прямо в примерке. При этом пропало драгоценное кольцо — подарок жениха, Руслана Бродского, успешного архитектора. Но оно ли стало причиной преступления? У жестокой, высокомерной девушки было много врагов. Того, кто решился на крайний шаг, намерен вычислить капитан полиции Николай Астахов, а помогают ему верные друзья — редактор Савелий Зотов и философ Федор Алексеев...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Бачинская И.Ю., 2021

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-155036-3

У женщины должен быть лунный
характер,
И чтобы в ней вечно сквозила весна,
Манящая с нею кататься на яхте —
Качели солено-зеленого сна...

Игорь Северянин.
«Колыбель женственности»

Я упал с высокого дерева
И вот теперь
Весь поломанный
Валяюсь на травке
Смеюсь.

Егор Летов. «Будда»

Все действующие лица и события романа вымышлены, любое сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Пролог

Осторожно провернув ключ, человек открыл дверь, шагнул внутрь и замер, прислушиваясь. Все было тихо; слабо горел пульт сигнализации. Человек постоял, привыкая к темноте — через пару минут он стал различать предметы: полированный стенной шкаф с зеркальными створками, тумбу с сине-красной, расписанной драконами китайской вазой, больше похожей на таз, заполненной одуряющей ароматической смесью, растительной трухой из сена и стружек — резкий запах ванили и корицы шибанул в нос. У него заслезились глаза и запершило в горле, и он испытал мгновенный приступ ярости, с трудом подавляя желание сбросить таз на пол и растоптать.

Он пошел по коридору, медленно ступая по скрипящему паркету; остановился у двери в спальню; постоял, прислушиваясь. В доме стояла густая, вязкая тишина; запах ванили и корицы здесь ощущался слабее, но проступил явственный душок сандала от индийских свечей, которые здесь жгли каждый вечер. Прикрыв рот, он неслышно кашлянул, избавляясь от неприятного шерстяного комка в горле.

Дверь была приоткрыта; он подошел к ней вплотную и прижался ухом. Ему показалось, он различает дыхание спящего человека. Постояв, словно решаясь, он потянул за ручку и проскользнул внутрь.

Спальня была набита тумбочками с фарфоровыми фигурками детей, котов и собак, перламутровыми картинками с цветущими сакурами и женщинами в кимоно, пуфиками, пушистыми ковриками из искусственного меха и настенными светильниками. Через окно с отдернутой шторой падал слабый свет уличного фонаря, в нем угадывались стенные шкафы до потолка и в центре громадная, как помост, деревянная кровать с высоким резным изголовьем. Закрыв глаза, он мог описать эту комнату в деталях, которые знал наизусть. На прикроватной тумбочке мерцал ночник — бронзовая статуэтка обнаженной женщины с матовым шаром в поднятых руках. На плоской подушке лежала голова женщины — на ее лоснящемся от крема бледном лице выделялись густые черные брови, крупный торчащий нос и узкий рот, напоминавший щель; диссонанс с лицом являли крупные разноцветные бигуди, забранные под сетчатый чепчик; руки ее были сложены на груди. Если бы не легкое похрапывание, можно было бы подумать, что женщина мертва.

В ее ногах лежала на пестрой велюровой подушке роскошная персидская кошка, дымчато-серая, с желтыми глазами. Подергивая ушами, она настороженно уставилась на чужака.

Человек рассматривал лежащую в кровати женщину со смешанным чувством любопытства и злобы. Женщина вдруг открыла глаза, и долгий миг они смотрели друг на друга. Мужчина резко втянул воздух и отступил назад. Женщина, не проснувшись, закрыла глаза, и он перевел дух. На цыпочках подошел к кровати, протянул руку и, придерживая кошку одной рукой, другой вытащил из-под нее подушку. Кошка недовольно зашипела и ударила его лапой. Он выругался сквозь зубы и лизнул царапину. В следующий миг он накрыл лицо спящей подушкой и с силой прижал...

Глава 1

Всем сестрам по серьгам

Одежда делает человека. Голые люди имеют малое или вообще нулевое влияние на общество.

Марк Твен

Девочки уселись кто на диван, кто в кресло; опоздавшая Сандра Сахно примостилась на низком пуфике. Сандра всегда опаздывает, за что получает плюхи от Регины Чумаровой, хозяйки Дома. Если быть точным, то хозяйки наполовину, так как вторая половина бизнеса принадлежит ее деловому партнеру — Игорю Нгелу-Икеара.

Дом моды так и называется «Икеара-Регия», в честь обоих совладельцев. Между ними существует договор: каждый занимается своим делом, уважает суверенитет и держится в рамках при близком общении. Короче говоря, не лезет в дела коллеги своими грязными лапами. Кесарю — кесарево, а кайну — кайново, как говорится. Игорю — дизайн, Регине — финансы, цифирь и отчеты, а посередине — жирная красная полоса. На счет рамок при близком общении... ага, разбежались! До драк, бывает, тоже доходит, когда не хватает слов и выражений. Творческий процесс, как правило, непредсказуем, импульсивен и чреват взрывом. Зачинателем всегда выступает Регина: ей нравится распускать руки и часто не хватает слов.

А Игорь, Игорек... художник в стиле фэнтези, карикатурист, делающий мгновенные, очень похожие карандашные шаржи, и успешный дизайнер одежды, тонко чувствующий стиль и удачно сочетающий в фасонах и расцветках сочный африканский фольклор и экзотику с европейской прохладной сдержанностью и утонченностью. Созерцателен, высокомерен, спокоен. Словарный запас нормальный, плюс богатая мимика — приподнятая бровь, ироническая кривоватая ухмылка, взгляд... Даже поза! Выразительнее всяких слов.

У этих двоих долгая история драк, поражений и побед. В свое время Игорек работал в Доме моделей Регины, бывшем трикотажном ателье, которое называлось «Регина» и выдавало на-гора неуклюжую продукцию, главным достоинством которой была дешевизна. И тут вдруг случился Игорек! Феерический показ в День святого Валентина, шикарные модели, шикарные девушки...

Регина была потрясена, но делала вид, мол, подумаешь, мы и сами с усами, а *Чертушка* пусть знает свое место и не забывается, а то, понимаешь, возомнил из себя!

Игорек стал чем-то вроде талисмана для Дома моделей. Грубиянка Регина поверила в него безоговорочно и так же ему подчинялась, хотя постоянно давала понять, кто в доме хозяин... хозяйка! Она не была бы Региной, если бы по привычке не скандалила с дизайнером и не кричала, что он её разорит своими дурацкими причудами. Об этом уже упоминалось ранее. Но Игорек, молодой человек с мягкими, кошачьими манерами, стоял насмерть, защищая свои модели и не соглашаясь на более дешевые ткани или аксессуары.

— Надо держать марку, — повторял он твердо.

Но в конце концов в один прекрасный момент он не выдержал, плюнул и уехал в столицу. Через пару лет, не преуспев, вернулся, и они встретились как старые,

давно расставшиеся любовники, зорко отмечая признаки беспощадного времени: новые морщинки, лишние килограммы, седые волоски. Регина — ревниво, Игорек — с ухмылкой. И начался великий торг.

— Вернусь только на своих условиях, совладельцем, — заявил Игорек.

— Очень надо, — парировала Регина. — В гробу мы таких видали, ишь, замахнулся, губа не треснет?

— Тогда большой привет, — отвечал он, — я тебя тоже видал в белых тапках. Прогоришь, коллега, модели твои так себе, продаются через пень-колоду, дизайнер слабоват. А помнишь *наш* День святого Валентина? Триумф, фурор, восторг! Эх, было время...

Тяжеловес Регина испепеляла его яростным взглядом, Игорек ухмылялся и танцевал мотыльком. Оба выжидали, кто первым моргнет. Из всего вышеизложенного даже самому неискушенному в интригах человеку ясно, кто оказался первым...

В итоге ателье «Регина» превратилось в Дом моды «Икеара-Регия», и было заключено соглашение о несовместительстве, красных линиях и грязных лапах. Игорек придерживался условий — финансы его утомляли; Регина же перла буром и при каждом удобном случае орала, как раненый бегемот. Причем слов при этом не выбирала. Психотип у нее такой. Игорек, сложив руки на груди, был спокоен, как охотник-масаи, его предок, отслеживающий этого самого носорога. Цедил слова, изредка роняя: «нет, не согласен»; «я все сказал»; «или так, или никак». Покричав, Регина доставала из тумбы письменного стола бутылку виски, блюдце с кружочками лимона, и они пили мировую.

— Очень неприятная особа, прямо хабалка, — однажды поделился Игорек с другом, профессором философии Федором Алексеевым. — Даром что прекрасный

пол. И похожа на бегемота — тонна весу, дурной рев и подлючий характер...

— Знаешь, мне кажется, вы друг друга дополняете, — ответил ему Федор. — Регина вроде допинга — после скандалов твой потенциал дизайнера раскрывается, как бутон экзотического цветка. Не замечал?

Игорек задумался и не сразу сказал:

— Это ты мне как философ? Очень интересная мысль. Я подумаю. А ей какая польза?

— Она прекрасно знает тебе цену, но не хочет признавать, потому орет и топает ногами. Но в итоге всегда принимает твою точку зрения.

— *Tina* в лом сразу капитулировать?

Федор развел руками...

Да, так о чем мы... Девушки примостились на диване и в кресле, Сандра — на пуфике, Регина — за письменным столом, а Игорек, сложив руки на груди, в немыслимо изящной позе — слегка опираясь плечом о стену, — сбоку, рядом с большим фикусом. Игорек, с его коричневой лоснящейся физиономией, гладко-обритым сверкающим черепом с мощной затылочной костью и безукоризненно белыми крупными зубами, был необычайно хорош собой. Добавить сюда запредельной красоты лиловый пиджак из тонкой лайки с большими пуговицами черненого серебра и белую блузу с рюшами и блестками по вороту; ну, еще всякие мелочи-аксессуары, вроде тончайшего кашемирового шарфа фисташкового цвета, небрежно обмотанного вокруг шеи, и серьги в левом ухе — серебро и аметист...

Регина бросала на него скорые завистливые взгляды, пытаясь запомнить детали костюма, в то же время понимая, что запоминай не запоминай — без толку, так как ни кожаный пиджак, ни шарф в несколько слоев на ней не «прозвучат». Тем более рюши. И вообще, что можно

высокому гибкому Чертушке, ей, Регине, похожей на обрубок, зась. Тем более, будучи женщиной прямой и бескомпромиссной, ужимкам и ухмылкам не обучена. С нее достанет и белого жакета с короткой юбкой, а в качестве аксессуаров кило золота: на груди, в ушах и на руках. «Падла!» — привычно подумала Регина, сжимая кулаки.

...Она сидела, прочно установив локти на стол — крупная, широкая, с мощными плечами борца, — и рассматривала девушек. Они, в свою очередь, не сводили взгляда с ее лица. Их было четыре. Четыре модельки... и один парень-унисекс, отличимый от них только здоровенными ботинками, которые не наденет даже самая продвинутая девушка. А так и не скажешь, кто есть кто.

Сейчас автор представит их.

Прима, любимица Регины, ее правая рука и доносица Снежана Рубович. На самом деле она Людмила, но имя Снежана подходит ей больше. Это высокая кукольно-красивая платиновая блондинка с глазами цвета арктического льда. Неулыбчивая, высокомерная, холодная... Снежная королева. С гладко зачесанными, собранными в узел волосами, в голубом коротком платье, с колье белого металла с синими камешками на тонкой длинной шее и с такими же серьгами; острые коленки, ногти, покрытые опаловым лаком...

Рядом ее подруга, Тамара Голик, широкоскулая и зеленоглазая, с веснушками на переносице и прямыми рыжими волосами до плеч, в черных брюках и длинном зеленом свитере. Чувствуется их обособленность — они здесь давно, в отличие от сидящей в кресле Алины Ким: узкоглазой, невозмутимой, молчаливой девушки, по-мальчишески плоской, со скупыми движениями и ротиком обиженной рыбки. Она сидит очень прямо, смотрит в окно, руки сложены на коленях. Чувствует-

ся, что здесь лишь ее телесная оболочка, а дух витает в иных сферах.

Четвертая — Сандра Сахно, экзотическая мулатка, та, что всегда опаздывает, — примостилась на пуфике. Здесь есть на что посмотреть: пышная черная грива, тяжелый грим, карие глаза слегка навывкате и крупный сочный рот. Одежда под стать: красный балахон и сверкающее бижу на шее, в ушах и на руках. Она напоминает новогоднюю елку, подвижна, гибка, любит петь, все время мурлычет какой-то напев и даже слегка пританцовывает в такт. У нее громкий низкий голос, резкий бесшабашный характер, она завсегдатай баров и клубов и неразборчива в знакомствах. Протеже Игорька, между прочим. Он наткнулся на девушку в каком-то баре и был очарован ее пластикой и непосредственностью — она попыталась танцевать на столе, и ее выперла охрана. При этом Сандра сопротивлялась и заворачивала слова, которые и повторить-то неудобно.

Регина, разумеется, встала на дыбы, но Игорек сказал, что им нужен импульс, драйв, новые лица и формы, а еще праздник, поэтому Сандра остается. Специально для нее была подготовлена феерическая коллекция, которая произвела фурор на показе. Не то чтобы все сразу кинулись покупать зубодробительных расцветок пышные юбки и блузки с оборками и рюшами, но смотрелось это замечательно.

У двери стоит вялое, бледное недокормленное существо без пола, не то мальчик, не то девочка. В широких черных штанах али-баба с мотней до колен, в черном свитере с клобуком и в громадных ботинках. Выбритые виски, серьга — черный крестик в левом ухе — и проколота левая ноздря, тоже с черным крестиком, но поменьше. Все-таки мальчик. Молодой человек, Юлиан Крещановский, бывший танцор кордебалета, — также

приобретение Игорька. Незаменим для демонстрации унисекс-моделей. Юлиан. Юлька. Молчалив, в ушах наушники-затычки, или «арматура», взгляд отсутствующий. Регина фыркает и называет его недоделанным папуасом.

Все, кажется? Нет, еще одна девушка полуспряталась за гигантским гибискусом с красными цветками. Это Анна Кулик, студентка педуниверситета и по совместительству уборщица на полставки. Присутствует Анна на летучке, так как Игорек по странной фантазии решил выпустить ее на подиум и приставил к ней Алину в качестве инструктора.

— Совсем уже? — вызверилась Регина, услышав новость. — Она же как корова — ни стать, ни сесть, едва ноги волочит. На хрен?

— Надоел гламур, хочется простоты и свежести, — поделился Игорек. — Выпущу в паре с Юлькой, прямо вижу, как они идут и держатся за руки... дети-цветы!

— И хрен поймешь, где кто! — фыркнула Регина. — А уши-то, уши!

— Именно! Стирание граней между полами — мировой тренд, англичане насчитали целых шестнадцать...

— Кто бы сомневался, — перебила Регина. — А полмыть кто будет?

— Она справится, — заверил Игорек.

Анна... Аня, щуплая дробная стриженная почти наголо блондинка в джинсах и синей футболке с блестящим сердечком на груди, стеснялась и старалась занимать как можно меньше места. Игорек ей нравился, он всегда здоровался первым и расспрашивал, как ей работается. Регину она побаивалась и, заслышав начальственный рык, ныряла в первое попавшееся укрытие.

Алина Ким больше молчала, улыбалась своим ротиком обиженной рыбки и добросовестно показывала,